

В голове Тан Суна, казалось, роились сотни идей. Он продолжил:

— После фейерверка давай прогуляем школу. Я приглашаю тебя в наш бар.

Фу Синчэнь раздумывал, стоит ли его хоть немного отговорить. Сам он был безразличен к этому — он уже поступил без экзаменов, родители были в отъезде, но другим не хватало такой же свободы.

...

Они действительно были чертовски свободны.

После уроков Тан Сун озвучил предложение, и, к его удивлению, все согласились. Даже Вэй Фэнжао в групповом чате написал, что сможет уйти с работы пораньше.

Лян Инь и И Цзялэ, услышав о баре, впали в некое подобие транса. Бар семьи Тан Суна был заведением для взрослых с атмосферой АВО, и Лян Инь был в восторге. Хао Доюй похлопал его по плечу:

— Романтика будет, но и пощечины тоже.

Лян Инь...

Лян Инь продолжал радоваться:

— Тан Сун, а в твоём баре есть какие-то особые правила?

Лян Инь, Мэн Мянью и Фу Синчэнь жили в одном районе. Фу Синчэнь часто пропускал послеобеденные занятия, и, если у него было время, он забирал Мэн Мянью. В последние дни он много времени проводил в библиотеке, поэтому поручил Лян Иню присматривать за ней.

Сейчас они стояли у школьных ворот, Лян Инь все еще держал Тан Суна, а Мэн Мянью и Фу Синчэнь наблюдали за происходящим.

— Например?

Лян Инь выглядел как серьезный человек, но на самом деле он смотрел множество сериалов:

— Например, какие-то секретные коды... Как в тех сериалах, где есть особые напитки.

— А, такие? Есть, я пришлю тебе список напитков.

Лян Инь был в полном восторге.

Позже Тан Сун действительно отправил список напитков в группе. Фу Синчэнь мельком взглянул на него и написал Тан Суну личное сообщение.

[Твой список напитков — это же обман, да?]

Тан Сун отправил милый стикер.

[В баре выбор напитков — это не серьезно, никаких скрытых значений. Я просто нашел это в интернете.]

[Я сделаю скриншот и отправлю Лян Иню.]

Фу Синчэнь начал шалить. Тан Сун, смеясь, написал ему:

[Тогда я подкуплю тебя. Можешь есть лапшу?]

[Какую лапшу?]

[Обычную.]

...

Фу Синчэнь отправил голосовое сообщение:

— Обычная лапша — это не подкуп, это обман.

Тан Сун тоже отправил голосовое сообщение. В его голосе слышалась улыбка, которая легко напоминала о нем самом:

— Что не так с обычной лапшой? Отборная пшеница с 45-й параллели, перемолотая в муку, десятки этапов обработки, четыре поколения традиций. Ты ничего не понимаешь.

— Ты сам будешь готовить?

— А кто еще?

— Ты хочешь меня убить?

Даже говоря об убийстве, Фу Синчэнь звучал спокойно, его голос сохранял врожденную уравновешенность.

— Ты мне не веришь.

В голосе Тан Суна слышался шум. Его мама наконец закончила работу над альбомом, который делала три месяца, и пригласила друзей домой на вечеринку.

— Сложно поверить.

— Тогда жди, я тебя удивлю.

Тан Сун любил общаться с Фу Синчэнем, но тот последние дни редко появлялся в школе, и Тан Сун чувствовал пустоту. Оба они были студентами, но почему Фу Синчэнь так занят?

Тан Сун поприветствовал гостей дома.

— Маленький Тан вернулся.

— Да, вы не пошли в бар?

— Собираемся.

Вэй Фуфэн бросила ключи от машины Тан Чунмину:

— Когда у тебя последний день отпуска?

— В четверг. Я в четверг приведу друзей в бар.

— Девушка?

Вэй Фуфэн, немного выпив, понизила голос, разговаривая с Тан Суном. Люди, занимающиеся музыкой, кажется, всегда остаются молодыми в душе, и Тан Сун унаследовал внешность матери.

А на лице Вэй Фуфэн читалась некая непринужденность.

Тан Сун ответил:

— Не девушка.

Вэй Фуфэн потратила три месяца на создание альбома, но написала всего одну песню. Сбросив с плеч этот груз, она вздохнула и сказала сыну, который уже был выше ее:

— Я знаю, что ты расстался с Бай Шу, и знаю, что каждая девушка прекрасна по-своему, но тебе нужно быть серьезнее.

— Я знаю.

«Я знаю» часто равнозначно «Я не знаю».

Вспоминая свои отношения, я понял, что многому научился у разных людей.

— Тан Сун.

Фу Синчэнь последние дни часто пропускал послеобеденные занятия, но вчера он пришел. Тан Сун думал, что он появится и сегодня, но Фу Синчэнь даже не дошел до утренних уроков.

Фу Синчэнь был зачислен без экзаменов, поэтому отсутствие давления из-за гаокао делало его пропуски вполне объяснимыми. Сначала Тан Сун просто завидовал, но последние дни, глядя на пустое место перед собой, он чувствовал скуку.

На самом деле, даже когда Фу Синчэнь был рядом, они не всегда много общались, но пустое место создавало ощущение, будто чего-то не хватает.

Тан Сун не ожидал увидеть Фу Синчэня в обед.

Фу Синчэнь тоже не ожидал, что его первым клиентом станет Тан Сун. Библиотека перед Новым годом перестала выдавать книги, и Фу Синчэнь сегодня пошел вернуть книги, которые должен был вернуть вчера, но забыл.

Возвращаясь из библиотеки, он проходил мимо кафе с молочным чаем. Фу Синчэнь несколько дней не помогал Вэй Фэнжао с доставкой молочного чая, и ему стало неловко, поэтому он решил сегодня помочь. Но времена изменились, и Вэй Фэнжао теперь организовал игру с кольцами.

Когда Фу Синчэнь пришел, Вэй Фэнжао как раз расставлял лотки. Он написал названия молочных чаев на девяти стикерах и, увидев Фу Синчэня, сказал:

— Не пошел в библиотеку?

— Нет, что ты делаешь?

— Игра с кольцами, играл?

Фу Синчэнь покачал головой.

— Тогда видел?

Фу Синчэнь кивнул.

— Поможешь?

Вэй Фэнжао нахмурился, раздумывая несколько секунд.

Фу Синчэнь сказал:

— Если я помогу, ты угостишь меня шоколадом.

— Подожди, я посчитаю.

Вэй Фэнжао достал лист бумаги из-за стойки. Фу Синчэнь увидел, что на нем было написано: «Пусть X — количество посетителей в час, Y — средняя точность бросков, Z — снижение эффективности из-за игры с кольцами». Вэй Фэнжао взял ручку и добавил: «Пусть K — повышение эффективности благодаря помощи Фу Синчэня».

Фу Синчэнь...

— Ты не учел стоимость колец.

— О, их одолжил друг, так что бесплатно.

Фу Синчэнь...

Вэй Фэнжао долго что-то считал, и Фу Синчэнь наблюдал, как его брови то хмурились, то разглаживались.

Вэй Фэнжао сказал:

— Ладно, в обеденный перерыв у меня больше посетителей, так что, если ты сможешь, я смогу заработать на два-три с половиной молочных чая больше, но после обеда в этом нет смысла. Ты просто посидишь здесь в обед.

— Хорошо. Кстати, ты же выиграл первое место на физической олимпиаде, да?

— Да, а что?

Фу Синчэнь с серьезным видом сказал:

— Почему бы не попробовать математическую олимпиаду?

— Мне нравится физика, — пожал плечами Вэй Фэнжао, — и одного конкурса достаточно для поступления, а еще один потребует дополнительных занятий.

— Ладно, сначала помоги мне развесить стикеры снаружи, с интервалом от 45 до 57.

Фу Синчэнь был готов поверить, что эти цифры тоже были результатом расчетов Вэй Фэнжао.

— Одно кольцо — два юаня, ты просто посиди здесь и присмотри.

Вэй Фэнжао поставил для него стул и передал кольца.

— Если кто-то попадет, напиши мне.

Близился Новый год, и Вэй Фэнжао хотел заработать больше, чтобы купить родителям что-то хорошее.

Фу Синчэнь сидел на маленьком стульчике, у его ног стоял горячий шоколад, а в ушах были наушники, в которых он слушал лекцию профессора Лу. Он знал, ради чего старался Вэй Фэнжао, и искренне восхищался им.

Именно в этот момент Тан Сун увидел Фу Синчэня. Тот сидел на низком стульчике, его длинный шарф касался пола, и, кажется, он совершенно не замечал, как мягкий шарф собирает пыль.

— Братец?

Тан Сун отправил Хао Дюй пообедать, а сам зашел внутрь:

— Что ты здесь делаешь?

Фу Синчэнь сидел низко, он поднял голову и посмотрел на Тан Суна, который поднял его шарф.

Тан Сун был одет только в бежевый свитер, казалось, он не чувствовал холода, но точно знал, как выглядеть привлекательно. Бежевый цвет подчеркивал его яркость.

— Игра с кольцами.

Фу Синчэнь поднял кольцо с пола:

— Два юаня за одно.

Тан Сун заколебался на секунду:

— Сначала десять.

Расчеты Вэй Фэнжао оказались эффективными — по крайней мере, первые три броска Тан Суна были мимо. Тан Сун пожаловался:

— Стикеры сложно попасть.

Покупатель всегда проигрывает продавцу. После того как Тан Сун промахнулся и в пятый раз, Фу Синчэнь предложил:

— Может, просто купишь?

— Разве это то же самое?

Тан Сун отказался. Он прищурил один глаз, прицелился и сам себе прокомментировал:

— Шух.

Мимо.

— Эх, братец, ты хоть раз попадал?

— Я не пробовал.

У Тан Суна осталось только три кольца. Фу Синчэнь начал волноваться за него и встал:

— Осторожнее, двадцать юаней уже почти равны самому большому призу.

— О, братец, ты еще будешь здесь после обеда?

— Нет.

<http://bllate.org/book/15568/1385518>